

УДК 371.011
ББК 74.200.507

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А. А. Саламатов

Ключевые слова: природно-географические условия проживания; экологические интересы; эколого-экономический кризис; эколого-экономическое образование; эколого-экономическое противоречие; экономические интересы.

Резюме: В статье на основе историко-генетического анализа выявляются социально-исторические предпосылки становления и развития проблемы эколого-экономического образования, под которыми понимаются объективно существовавшие (или существующие) обстоятельства, отражающие эволюцию научных представлений об экологии и экономике, их взаимоотношений с наукой, производством, потреблением и социальными институтами в историческом контексте.

Диспропорции, возникшие между бурным экономическим развитием общества и ускоряющейся деградацией окружающей природы, в последнее время стали объектом пристального изучения различных наук, в том числе интегрированной области экологии и экономики. Для обоснования причин возникновения и возможных путей решения взаимообусловленных эколого-экономических проблем и проблем эколого-экономического образования необходимо особое внимание уделить изучению историографии проблемы. Для большей четкости изложения мы выделим, а затем рассмотрим основные периоды этого процесса, определяя сложившиеся в каждом из них социально-исторические предпосылки, определяющие теоретико-методологические аспекты изучения данного феномена и обеспечивающие дальнейшее его развитие.

В *первый* период (с античности до 60-х гг. XX в.) сложилась идеология взаимосвязи экологических и экономических потребностей общества; во *второй* период (с 60-х до 90-х гг. XX в.) вопросы взаимодействия экологии (как природы и среды обитания всего живого) и экономики (как совокупности производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества) стали предметом специального изучения, в области экологического и экономического образования наметилась тенденция рассматривать их во взаимосвязи; в *третий* период (с 90-х гг. XX в. по настоящее время) произошло становление и активное формирование эколого-экономического образования как самостоятельной отрасли научного знания.

Первый период (с античности до 60-х гг. XX в.) является самым продолжительным, и к его завершению сложились социально-исторические предпосылки, отражающие основные характеристики природно-географической

среды, которые явились объективным фактором возникновения эколого-экономических проблем.

В период первоначального развития различных социумов природно-географическая среда играет особенно большую роль, оказывая влияние на социально-экономическое развитие того или иного этноса. По мере развития способность природно-географического фактора непосредственно влиять на социокультурную жизнь людей существенно ослабевает, но усиливается угроза экологического кризиса, поскольку это влияние не абсолютно, а относительно: люди не только адаптируются к природе, но и сами активно приспособливают ее ресурсы к своим возрастающим с течением времени потребностям. Следовательно, проблема взаимодействия человеческого общества и природно-географической среды в историческом процессе приобретает особое значение.

Русское государство сразу стало складываться как большое государство, историческим местом развития которого была Русская (Восточно-Европейская) равнина, включающая в себя различные климатические зоны. Южные степи Русской равнины оказывали противоречивое влияние на русскую ментальность. Как писал В. О. Ключевский, «...степь широкая, раздольная ... своим простором воспитывала в древнерусском южанине чувство шири и дали, представление о просторном горизонте» [4, с. 54].

Гигантская речная сеть Русской равнины структурировала не только физическое, но и социально-экономическое пространство привычной жизнедеятельности русских людей. «Река, – писал В. О. Ключевский, – воспитывала дух предприимчивости, привычку к совместному, артельному действию, заставляла размышлять и изловчаться, сближала разбросанные части населения, приучала чувствовать себя членом общества, обращаться с чужими людьми, наблюдать их нравы и интересы, меняться товаром и опытом, знать обхождение» [4, с. 55–56].

Северное местоположение страны и суровые климатические условия во многом определили закономерности и особенности развития русского крестьянского хозяйства и быта. Например, в центральной России, при всех колебаниях в климате, цикл сельскохозяйственных работ был необычайно коротким, занимаемая всего 125–130 рабочих дней. В течение, по крайней мере, четырех столетий традиционно низкого уровня агротехники русский крестьянин находился в ситуации, когда худородные почвы требовали тщательной обработки, а времени на нее просто не хватало, как и на заготовку кормов для скота [5, с. 39–40].

Скудные природные условия и капризы погоды диктовали необходимость огромных физических усилий в труде, что помогало формированию, с одной стороны, трудолюбия и быстроты в работе, способности к мобилизации физических и моральных сил в критической ситуации, а с другой – пассивно-фаталистического отношения к своей судьбе. Суровая и непредсказуемая природа могла внезапно и безжалостно разрушить и уничтожить колоссальные трудовые затраты, обрекая народ на голод и нищету.

В XV в. экстенсивная подсечно-огневая технология агрокультуры обеспечила устойчивые темпы экономического развития Северо-Восточной Руси и соответствующий демографический рост, который спровоцировал социально-экологический кризис. Необходимость социобиологического выживания аграрного общества обусловила перманентный процесс колонизации новых земель. Выбор экстенсивной формы экономики позволил России на элементарном уровне решать свои эколого-экономические проблемы, и это стало многовековой доминантой русской истории. Уникальное геополитическое местоположение России на перекрестке Европы и Азии способствовало почти непрерывному расширению ее территории на восток [3, с. 297].

Таким образом, Россия на протяжении почти всей своей истории имела самую большую территорию, а также самый холодный климат. Между тем потребление энергии на душу населения является важным социально-экономическим показателем. С одной стороны, энергетические ресурсы можно тратить на создание материальных благ, вещей, комфорта, с другой – использовать для защиты от неблагоприятных природных условий. В последнем случае энергетические ресурсы ничего не прибавляют к богатству страны и человека. Следовательно, природно-климатические условия также составляют экономический ресурс общества, и теплые страны имеют в этом отношении весьма значительное преимущество, получая стабильную экономию материальных благ, которые они потребляют ради своего довольства, а не тратят на борьбу с холодным климатом. Таким образом, природно-географическая среда устанавливает определенные физические пределы технологической деятельности общества. Это объективный факт, от которого можно абстрагироваться в теории, но его нельзя игнорировать в реальной жизни.

Осознание человеком роли своей деятельности в природе в начале XVIII в. привело к необходимости введения определенных правил природопользования. Постановка данной проблемы Петром I была обусловлена интенсивным развитием промышленности и, как следствие, увеличившимися объемами разработки природных ресурсов. Особое внимание в природоохранной деятельности Петр I уделял лесам: были заложены основы организованного лесоводства, созданы специальные инструкции о порядке рубок и охраны лесов. В 1703 г. вышел Указ о запретных лесах: «За дуб, буде хоть одно дерево срубит, также и за многую заповедных лесов посечку, учинена будет смертная казнь» [5]. В 1696 г. около Таганрога была создана роща «Дубки» – первый опыт лесоразведения в открытой степи. Важно, что охрана лесов имела экономическую подоплеку: требовалось большое количество качественной древесины для создания российского флота, причем в относительной близости к верфям, т. е. в центральной и северо-западной частях страны, не особо богатых качественным, пригодным для судостроения лесом. Неконтролируемая же вырубка лесов могла привести к нехватке такого сорта древесины.

Сам факт постановки проблемы взаимообусловленности экологической и экономической сфер деятельности и попыток ее решения, отдельных приме-

ров рационального природопользования является важным фактором последующего развития эколого-экономического образования.

Сопряжение экологии и экономики имеет глубокие исторические корни не только в социальном, но и научном аспекте. Исторически достоверным является тот факт, что осмысление Ч. Дарвиным биологического знания стало возможно благодаря перенесению на живую природу понятий из политэкономии [1, с. 24]. Возможно, приведенный аргумент является сильнейшим в обосновании необходимости интеграции экологических и экономических знаний, ведь одной из вершин этой аргументации является ничто иное, как сама теория происхождения видов и естественного отбора. Поэтому глубокая методологическая взаимосвязь экологических и экономических знаний не может быть проигнорирована в адекватных образовательных системах.

Во второй половине XIX – начале XX в. появились труды, указывающие на глобальность воздействия человечества на природу (Ж. Б. Ламарк, Э. Реклю, В. И. Вернадский, Л. Н. Гумилев). В. И. Вернадский предсказал переход биосферы в новое состояние – ноосферу – сферу разума, где человеку отведена роль крупнейшей геологической силы. Эта сфера – новая стадия развития биосферы, разумного контроля отношений между обществом и природой. В ноосфере разумная деятельность человека становится силой, направляющей развитие природы. «Внедрение в образование идей о биосфере – ноосфере не только научная, методическая и познавательная задача, но и проблема социокультурного, цивилизационного выбора, стратегического будущего нынешних и грядущих поколений» [2, с. 13].

Показательны высказывания российских мыслителей В. С. Соловьева и Н. А. Умова. Соловьев впервые обратил внимание и глубоко проанализировал нравственный смысл экономического развития, Умов старался привлечь внимание общественности к проблеме принципиальной ограниченности жизненного пространства в пределах Земли, а также ее ресурсов.

Развитие научно-технического прогресса привело к появлению в 20-х гг. XX в. технократического подхода к природе, вышедшего из недр социально-философской концепции технологического детерминизма. Несмотря на то что технократизм считался явлением, присущим капиталистическому обществу, в действительности он был весьма распространен и в социалистических странах. Данное положение четко отразилось в концепции антропоцентризма, в центр которой поставлен человек и его потребности, а природа является средством удовлетворения человеческих потребностей.

Отмеченные положения позволяют выделить сложившиеся к середине XX в. социально-исторические предпосылки рассмотрения вопросов экологии и экономики во взаимосвязи. К основным из них мы относим:

- обусловленность развития общества природно-географическими условиями проживания;
- постановка проблемы взаимообусловленности экологической и экономической сфер деятельности и попытки ее решения;

• научно-техническая революция, выявившая новые приоритеты социально-экономического развития и определившая появление технократического подхода и позиции антропоцентризма по отношению к природе.

Характерной чертой **второго периода** (с 60-х до 90-х гг. XX в.) эволюции проблемы эколого-экономического образования явились ужесточившиеся в 60-е гг. XX в. условия природопользования. Новые условия существования изменили осознание человеком социоприродных взаимоотношений.

Отношение к природе всегда формировалось как отношение к собственности. Хищнический, расточительный характер отношения человека к природе присущ традиционному принципу использования ее ресурсов. Особенно полно эта черта отношения к природе раскрылась в условиях резкого скачка научно-технического развития в послевоенные годы. Поэтому именно в эти годы ряд ученых (Д. Медоуз, Э. Пестель и др.) начали высказывать соображения по поводу того, что от одностороннего пользования ресурсами среды люди должны перейти к стратегии одновременного ее поддержания и сохранения.

Исследования, посвященные анализу двуединого развития экономики и экологии, начались в рамках глобалистики. Если прежние прогнозы, учитывавшие лишь традиционные тенденции (рост производства, рост потребления и рост населения), имели оптимистический характер, то учет экологических параметров сразу перевел глобальный прогноз в пессимистический вариант, показав неизбежность нисходящей линии развития общества в связи с угрозой истощения минеральных ресурсов и чрезмерным загрязнением природной среды. Этому посвящены работы, выполненные по заказу Римского клуба под руководством Д. Медоуза, М. Месаровича, Э. Пестеля и других.

На Стокгольмской конференции ООН по окружающей человека среде в 1972 г. М. Стронг впервые сформулировал понятие «экоразвития» как экологически ориентированного социально-экономического развития, при котором рост благосостояния людей не сопровождается ухудшением состояния среды обитания и деградацией природных систем [7, с. 14].

Стратегия экоразвития тесно увязывалась с устойчивым функционированием эколого-экономических систем и разрешением возникающих противоречий: социально-экологических, социально-экономических и собственно эколого-экономических. Первые два являются проявлением единого противоречия между человеком, обществом и природой, характерного для начального этапа интенсивного их взаимодействия на планете. Последнее противоречие рассматривается как следствие первых двух. «Современная экономика не устраивает биосферу, а совместимая с биосферой – нынешнюю цивилизацию. Возможно, будущая наука и разрешит это противоречие, которое следует считать основным эколого-экономическим противоречием перехода к устойчивому развитию и становления сферы разума» [12, с. 80].

Следствием проявления интереса к эколого-экономическим проблемам и развития эколого-экономической науки стало появление в 1980-е гг. отдель-

ных диссертационных и монографических исследований по разработке научно-теоретических и методических основ эколого-экономического образования (И. И. Зарецкая, А. Н. Захлебный, И. Т. Суравегина и др.).

Подводя итоги второго периода, выделим социально-исторические предпосылки, определившие дальнейшее направление развития эколого-экономического образования:

- осознание хозяйственно-экономической деятельности общества стало первопричиной кризисной экологической ситуации;
- необходимость поиска путей экономического развития при сохранении экологической стабильности послужила стимулом к развитию эколого-экономической науки;
- развитие интегрированной науки и ее переход к исследованию междисциплинарных проблем привели к введению ее отдельных элементов в содержание образования, положив тем самым начало эколого-экономическому образованию.

Третий период (с 90-х гг. XX в. по настоящее время) характеризуется началом специальных исследований в области эколого-экономического образования. Он совпал с периодом становления рыночных отношений в России, когда развитие различных форм собственности повысило опасность хищнического отношения к природе и ее ресурсам. Вхождение России в мировое экономическое сообщество обусловило и аналогичную западным образцам перестройку профессиональных намерений школьников. По данным наших исследований, до 90% старшеклассников выдвигают ведущим мотивом своей трудовой деятельности только материальную заинтересованность. Доминирующая роль прагматических мотивов выбора профессии сама по себе не является отрицательным фактом. Однако экстраполяция западной философии «личного успеха» на российское общество, которое, как говорилось выше, имело свою, отличную от других, историю развития, привела к чудовищной трансформации экономической расчетливости в неумную жажду собственной наживы любой ценой.

Н. Н. Моисеев утверждал, что «цивилизация сможет сохранить себя, она имеет шанс дальнейшего развития. Но тогда и только тогда, когда экономика перестанет быть демиургом современного общества, когда она обретет то место, которое ей уготовано Природой, – поддерживать существование Человечества, а не определять его историю, когда восхождение к Разуму делается действительно главной целью нашего биологического вида. Ибо только этот путь сможет обеспечить гомеостаз человека как биологического вида! А следовательно, и стабильность биосферы» [6].

Стимулом к разработке теоретических основ эколого-экономического образования и их применению на практике послужила Конференция ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г., посвященная поиску путей разрешения противоречий между развитием общества и состоянием природной среды. В результате работы Конференции мировое сообщество пришло к важному выводу:

если человечество действительно разумно, как это следует из названия нашего биологического вида, то июнь 1992 г. и Конференция в Рио-де-Жанейро войдут в историю как вехи, отмечающие начало сознательного поворота нашей цивилизации на новый путь развития, – развития, при котором человек умерит свой потребительский эгоизм и постарается жить в ладу с природой.

Особый интерес вызывают идейные установки, сформулированные в ходе Глобального форума представителей неправительственных организаций, проходившего параллельно с работой Конференции: 1) экономическое развитие в отрыве от экологии ведет к превращению Земли в пустыню; 2) экология без экономического развития закрепляет нищету и несправедливость; 3) равенство без экономического развития – это нищета для всех; 4) экология без права на действия становится частью системы порабощения; 5) право на действия без экологии открывает путь к коллективному и равно касающемуся всех самоуничтожению [7, с. 19–20].

Усилия по развитию эколого-экономического образования получили весомый импульс на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 г. Первостепенной темой саммита явилась поддержка конкретных действий, и наибольший прогресс был достигнут в области решения самых неотложных проблем нищеты и окружающей среды.

В области образования важным итогом саммита явилось заявление ЮНЕСКО о том, что ранее понятие устойчивого развития включало в себя экономические, экологические и социальные параметры, но вместе с тем во многих случаях игнорировало культурную составляющую. В связи с этим необходимо изменение стратегии устойчивого развития с учетом культурных особенностей различных социумов [13, с. 14].

Кроме этого, важной предпосылкой развития эколого-экономического образования явилось принятие Концепции устойчивого развития общества – одного из ключевых положений теории защиты окружающей среды, которое не просто указывает на необходимость принятия определенных мер в области защиты окружающей среды, а устанавливает, как должно быть организовано все общество и как в нем проводить предписываемую политику. Концепция устойчивого развития – это стратегия создания гарантий для высокой степени экономической свободы, так как существует четкая корреляция между индексом экономической свободы и степенью устойчивости развития человека и природы.

В конце 80-х и особенно в 90-х гг. XX в. проблема разработки содержания эколого-экономического образования получила бурное развитие. Большое влияние на становление эколого-экономического образования оказали работы Н. Ф. Реймерса, посвященные проблемам рационального и нерационального природопользования [8]. А. Ф. Амендом были разработаны дидактические основы непрерывного эколого-экономического общего образования, в результате чего в обновленном свете были представлены ценностные, целевые, содержа-

тельные, структурные и технологические аспекты экологического и экономического образования и модель их интеграции [1]. Н. П. Рябининой была исследована проблема интеграции экологического и экономического образования в профессионально-педагогической подготовке будущего учителя [10]. Заслуживают внимания педагогические исследования различных аспектов эколого-экономического образования младших и старших школьников (В. П. Богданова, А. С. Гурская, С. И. Заир-Бек, И. В. Кобелева, З. Л. Садыкова, И. А. Тилавов, А. А. Шабалина и др.).

В это же время в массовую практику были широко внедрены программы и пособия для общеобразовательной школы (Л. М. Кларина, А. А. Плешаков, И. А. Сасова, С. Л. Чернер и др.), характерной особенностью которых, выгодно отличающейся от общепринятого изложения основ естественнонаучных знаний в школе, являются ясно прослеживающаяся связь между природой и человеком, неоднократное возвращение к проблеме последствий деятельности человека для природы и самого человека как части природы, указание путей разумной деятельности человека по сохранению природного разнообразия.

Таким образом, уже сегодня значимость проделанного трудно переоценить, однако перемены в этой сфере происходят крайне медленно: вплоть до сегодняшнего дня статус эколого-экономического образования остается крайне низким, и главная тому причина – низкий статус экологического образования, развитие которого происходит «по остаточному принципу». Экономический характер функционирования современного общества обуславливает потребительскую ориентацию последнего, что, по определению, исключает экологические императивы.

Подводя итоги третьего этапа становления проблемы эколого-экономического образования, выделим сложившиеся к настоящему времени социально-исторические предпосылки, обуславливающие основные направления его дальнейшего развития. К ним в первую очередь относятся:

- потребность общества в гарантии стабильного эколого-экономического существования будущих поколений;
- появление эколого-экономических научных школ и новых научных дисциплин, таких как экономическая экология, экоэкономика, биоэкономика и т. п.
- теоретическое обоснование основ эколого-экономического общего и высшего педагогического образования;
- создание методик эколого-экономического образования в начальной, основной и средней школе, высших педагогических учебных заведениях.

Таким образом, анализ проблемы эколого-экономического образования в России и выявление социально-исторических предпосылок ее становления и развития показали, что, во-первых, в настоящее время педагогическое общество стоит на пороге нового периода в развитии представлений об эколого-экономическом образовании в целом и его осуществлении на разных этапах образования подрастающего поколения в частности; во-вторых, эколого-эко-

номическое образование является тем самым примером опережающего образования (особо актуальным для современной школы), так как нацелено на сохранение человечества и всей планеты за счет формирования эколого-экономического сознания, способствующего установлению гармонии между человеком, обществом и природой.

Литература

1. Аменд А. Ф. Дидактические основы непрерывного эколого-экономического общего образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук в виде науч. докл. – Екатеринбург, 1997. – 58 с.
2. Глазачев С. Н. Педагогическое наследие В. И. Вернадского: опыт контекстного анализа / С. Н. Глазачев // Вестн. эколог. образ. в России. – 2002. – № 4 (26). – С. 13–14.
3. Джеймс П., Мартин Д. Все возможные миры: история географических идей / Пер. с англ. А. Н. Кудряшевой – М.: Прогресс, 1988. – 672 с.
4. Ключевский В. О. Русская история: Полный курс лекций в 3 кн. – М.: Мысль, 1993. – Кн. 1. – 592 с.
5. Милов Л. В. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического развития // Вопр. истории. – 1992. – № 4–5. – С. 11–19.
6. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Языки рус. культуры, 2000. – 224 с.
7. Основные критерии экоразвития / Т. А. Акимова, В. В. Батоян, О. В. Моисеенков, В. В. Хаскин. – М.: Изд-во Рос. экон. акад., 1994. – 102 с.
8. Реймерс Н. Ф. Природопользование (словарь-справочник). – М.: Мысль, 1990. – 637 с.
9. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). – М.: Россия молодая, 1994. – 367 с.
10. Рябинина Н. П. Теория и практика подготовки будущего учителя к осуществлению эколого-экономического образования школьников: Дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1998. – 396 с.
11. Саламатов А. А. Эколого-экономическое образование в профильной школе: теоретико-методологические аспекты: Монография. – М: Инф.-изд. центр АТиСО, 2004. – 186 с.
12. Урсул А. Д. Переход России к устойчивому развитию: ноосферная стратегия. – М., 1998. – 234 с.
13. ЮНЕСКО на саммите – 2002: образование и культурное разнообразие в интересах устойчивого развития // Вестн. эколог. образ. в России. – 2002. – № 3 (25). – С. 14.